

В хрущёвские годы...

Виктор Аксюциц,

философ, богослов, член Политического Совета партии «Родина»

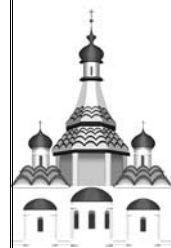
Политические оппоненты Хрущёва, можно сказать, уже «разыграли» многие популярные «карты»; поэтому он не мог воплотить «либеральные» прожекты Берии и продолжить прагматические реформы Маленкова и Булганина. Хрущёву противостояли мощные силы, чтобы создать собственную опору, он в последний момент вынужден был пойти на авантюру. Как известно, секретный доклад Первого секретаря ЦК КПСС был прочитан после закрытия XX съезда партии. Уже разъезжающиеся делегаты были собраны в полночь в Кремлевском зале, где выслушали эпохальный доклад. На такой шаг Хрущёва могла подвигнуть только угроза полной потери власти, и он пошёл на это не потому, что был большим антисталинцем, чем Маленков или Булганин, а только потому, что для укрепления власти ему необходимо было вызвать к жизни новые силы. Но по логике истории раскрепощённые силы уже неукротимы, преобразуют общество и самих вождей: XX съезд КПСС меняет облик страны и мира. Идеократический режим в лице своих вождей вынужденно идёт на уступки ради сохранения влияния. Невидимый инфернальный «хозяин» делает свои ставки: на каждом этапе приходит к власти и укрепляется тот, кто находится на волне нового идеологического заказа, кто умеет использовать политическую конъюнктуру, складывающуюся из борьбы идеологии с реальностью.

В лице Хрущёва идеократия осознаёт, что не способна к тотальному наступлению на все сферы жизни, ибо это привело бы к её краху. Хрущёв персонифицирует тактику, сочетающую отступление идеологии в одних областях и на-

ступление в других, тактику резких контрнastуплений, компенсирующих потери. Отсюда противоречивое сочетание десталинизации, дозируемой либерализации с жёсткими экспериментами в различных областях и жестокими гонениями на Церковь. Вместе с тем появились признаки истощения ресурсов, на которых балансировала социалистическая экономика, поэтому хрущёвские реформы в экономике сводятся к попыткам увеличить сумму производства переменной мест слагаемых. Отсюда кампании укрупнения — разукрупнения районов, областей, МТСов — РТСов, создание совнархозов и возврат к отраслевым министерствам. Но идеологическая власть ещё не способна освободить производительные силы общества; если она уступает, то только в последний момент.

Хрущёвская десталинизация — это первая антиидеологическая реакция внутри правящего слоя. Когда новые вожди добились отмены расстрелов для себя, это создало прецедент, ибо в идеократическом режиме все без исключения являются материалом с разделением функций, поэтому все, кроме вождя, должны быть потенциальными объектами террора. Когда правящая элита сговорилась не вести борьбу на уничтожение друг друга, тем самым она декларировала, что её жизнь самоценна — независима от идеологических нужд. Когда члены Политбюро не захотели быть смертниками идеологии, они волей-неволей начали разрушать механизм тотального террора.

Рецидив идеологической непоследовательности в эпицентре системы породил волну самоутверждения на её периферии. Членов КПСС нельзя было подвергать уголовному преследо-

Гонения на Церковь

Богоборчество — ядро коммунизма, от которого он способен отказаться в последнюю очередь. Пытаясь компенсировать вынужденные потери и упреждая духовное возрождение, атеистический режим вновь наносит мощный удар по духовному центру жизни — Церкви.

В июле 1954 года постановлением ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения» пересматривается и осуждается как «примиренческая» предшествующая антирелигиозная политика. В постановлении требовалось вернуться к довоенным отношениям с РПЦ и возобновить «наступление на религиозные пережитки», активно разоблачать реакционную сущность религии. Вместе с тем волна общей либерализации привела к освобождению из лагерей многих священников и епископов, в 1956 году около трёхсот освобождённых священников были допущены к службе в храмах.

С 1958 года начинается новая волна гонений на Церковь. Секретным решением ЦК в годы семилетки планировалось полное уничтожение религии. В 1960–1964 годах были закрыты 5400 из 13 400 храмов, большинство монастырей и духовных школ, резко поднялись налоги на церковную деятельность и имущество. Широкомасштабная антирелигиозная пропаганда предписывала рассматривать на товарищеских «судах» «дела» верующих, дискредитировала деятельность священнослужителей и шельмовала религиозные взгляды. Официальные гонения дополнялись рядом секретных инструкций, давлением на верующую молодёжь, церковные приходы обязывались не допускать её в храмы, предоставлять властям списки верующих, а также записывать паспортные данные всех, кто принимал участие в церковных обрядах. Но хрущёвские гонения натолкнулись на непреодолимое сопротивление. Расширение борьбы с Церковью потребовало бы возвращения к большому террору, что, в свою очередь, заставило бы реставрировать сталинизм, вновь опустить железный занавес. На это у власти уже не хватало сил, не было людей, готовых ради торжества атеизма жертвовать жизнью или её благами.

Режим государственного атеизма нацелен на полное и окончательное искоренение религии. Если оставались в России действующие

ванию без санкции партийных органов. Вольномыслие шестидесятых годов, диссидентская борьба за соблюдение советской Конституции и за права человека в семидесятых годах — это естественное следствие распада идеологического монолита. Инстинкт самосохранения, проснувшийся в вождях на краю пропасти, заставил их отказаться от догм, что послужило примером для других. Представители каждого круга идеократии стремились добиться каких-то гарантий для себя, обрекая других быть её заложниками. Этим, в частности, объясняется тот факт, что правозащитное движение боролось за такие права человека (свобода выезда из страны, свобода слова), которые не касались жизненных интересов большей части населения — закрепощённого, лишённого паспортов крестьянства, социально бесправных рабочих.

Вожди пошли на десталинизацию потому, что у режима не было сил удержать народ и собственные кадры в тисках перманентного террора. В результате люди постепенно освобождаются от идейной одержимости. Новые поколения вождей не захотели жертвовать своей жизнью для торжества идеологических догм, поэтому вынуждены были прекратить тотальный террор, так как на собственном опыте знали, что это приведёт в конце концов и к их гибели. Идеология постепенно начинает терять свою «плоть». В результате в середине пятидесятых годов сталинизм был принесён в жертву для сохранения власти и модернизации режима. Это расширило границы свободы и медленно, но неуклонно преобразовало жизнь.

Можно сказать, что «невиданный эксперимент по искусственному выведению «нового человека» сокрушительно провалился. Этот эксперимент проводился следующим образом: «белые мыши» (те, кто не годился для выведения «комму-сапиенса») истреблялись, «чёрные мыши» пускались в размножение. «Белые» действительно полегли косяком. «Чёрные» же в смысле социального заказа оказались недочеловеками, импотентами, неспособными к воспроизведению себе подобных. Уже сыновья и внуки ленинско-сталинских революционеров становились либо деидеологизированными корыстолюбцами, либо инакомыслящими. Так русский народ сорвал чудовищную по своей античеловечности попытку вывести «комму-сапиенса» (Г.А. Анищенко).

храмы и верующие души, то вопреки богоборческой власти. Не имея сил физически разрушить Церковь, власть стремится воспрепятствовать её нормальной жизнедеятельности и разложить изнутри церковную организацию. В 1961 году Совет по делам религий проводит в Церкви реформу, которая разрушает остатки традиционного церковного управления, юридически расчленяет организацию Церкви.

В январе 1961 г. секретным постановлением Совмина «Об усилении контроля за деятельностью Церкви» отменялись все предшествующие законодательные акты по делам религий. В постановлении намечены основные направления государственно-церковной политики:

- «1) коренная перестройка церковного управления, отстранение духовенства от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях, что подорвало бы авторитет служителей культа в глазах верующих;
- 2) восстановление права управления религиозными объединениями органами, wybranными из числа самих верующих;
- 3) перекрытие всех каналов благотворительной деятельности церкви, которые ранее широко использовались для привлечения новых групп верующих;
- 4) ликвидация льгот для церковнослужителей — в отношении подоходного налога, обложение их как некооперированных кустарей, прекращение государственного социального обслуживания гражданского персонала церкви, снятие профессионального обслуживания;
- 5) ограждение детей от влияния религии;
- 6) перевод служителей культа на твёрдые оклады, ограничение материальных стимулов духовенства, что снизило бы его активность».

Постановлением предписывалось: «Для того чтобы не вызвать каких-либо осложнений в от-

ношениях между церковью и государством, многие мероприятия проводить церковными руками». Власть вынудила Архиерейский собор 18 июля 1961 г. утвердить решение Священного синода об отстранении священнослужителей от финансово-хозяйственной деятельности приходов, предложив сосредоточить усилия на духовном руководстве.

Так священники отделяются от церковно-приходской жизни и должны заниматься приходом по договору для исполнения религиозных потребностей. Статус епископата и патриархии вообще никак не оговаривается законом — в правовом отношении их как бы не существует, и они не имеют юридических форм связи с приходами. Этим церковный народ всеми «законными» средствами отделяется от пастырей.

Но единство Церкви держится законами, написанными в сердцах. Большинство православных не знали юридических тонкостей и относились к священникам и архиереям традиционно — как к пастырям, возглавляющим всю церковную жизнь. Тем не менее внутрицерковная деятельность полностью контролировалась и направлялась представителями Совета по делам религий при местных исполкомах. На все свои действия церковная община должна была получать разрешение уполномоченных Совета по делам религий при исполкомах всех уровней. Естественно, что руководство церковной жизнью осуществлялось государственными органами в интересах атеизма — с целью ослабления Церкви. Гонения на Церковь подорвали её силы, были причиной формирования в среде священства и церковнослужителей настроений апатии и приспособленчества. Но к концу этого периода в Церкви раздаётся независимый голос, зарождается независимая христианская общественность.

